

ноябрь□

Осака, Япония.

Только что прошел небольшой дождь, и даже если в помещении по-прежнему высокая температура, из-за влажности воздуха и земли все равно кажется немного холодно.

Если смотреть на город с высоты, то густая растительность, покрывающая его, делает стиль города еще более впечатляющим благодаря бросающимся в глаза красным листьям. Многие достопримечательности города посещает бесконечный поток туристов. Иногда они прогуливаются по водному мосту, большинство из них используются в качестве фона чтобы заморозить камеры туристов.

В естественном и причудливом доме где-то в пригороде героиня с короткой стрижкой, одетая в юбку до колен, сорвала несколько самых цветущих хризантем во дворе и положила их в белый фарфор. Вскоре она отнесла фарфор обратно в деревянную комнату и поставила на пианино рядом с деревянным окном из бамбука и ротанга.

Снаружи, во дворе, хлопнула деревянная дверь, и героиня пошла открывать. В цветастом костюме ее спина выглядела свежей и красивой, но в то же время твердой. Чем дальше она уходила, тем неторопливее и красивее становилась комната. Но из-за ее ухода не хватало самого яркого штриха.

В дверь вошли маленькая девочка лет семи-восьми и японец. Поскольку на дороге только что шел дождь, мужчина держал в руке черный джентльменский зонт с длинной ручкой. Войдя в дверь, мужчина положил зонт в плетеную из бамбука и дерева корзину для зонтов и вошел в комнату, слегка держа маленькую девочку за руку.

После того, как мужчина вошел в дом, он взглянул на пианино и быстро подошел к витрине из ротанга. Маленькая девочка направилась напрямиком к буфету из массива дерева. После трех-двух щелчков она открыла шкаф и достала несколько пакетиков с любимыми закусками.

Коротко стриженная женщина принесла к пианино чай, который давно не заваривался. Она хотела поговорить с мужчиной. Она посмотрела в сторону и увидела, как молодая девушка торжествующе улыбается, запихивая в рот закуски. Она снова прищурилась и уставилась на нее с притворным любопытством. злобный, что, очевидно, означало "хватит".

Увидев, что она уже давно подает чай, но не наливает его себе, мужчина проследил за ее взглядом и быстро сказал на беглом, но другом китайском: "Лян Ин, я расскажу своей матери, если буду есть без разбора".

Маленькая девочка по имени Лян Ин недовольно промурлыкала себе под нос, когда услышала это, и подошла к ним с закусками: "Почему Цзя Сяоцин может есть все, но не то и не сяк?" С этими словами он высвободил руку и схватил коротко стриженную женщину за локоть,

очевидно, увлекая ее вместе с собой в воду.

Гу Сичжи посмотрел на то, как она только что достигла высоты своей талии, но попытался взять ее за руку, а потом подумал о ее пугающем имени, которое только что прозвучало, и тихо убрал ее руку.

Лян Ин потянула ее за руку, и Лян Ин схватил ее за руку. Лян Ин схватил ее за руку и посмотрел на нее снизу вверх с выражением "осмелишься?" Этот взгляд.

Гу Сичжи не открывал глаз и не смотрел на нее, казалось, он был слишком ленив, чтобы обращать на нее внимание.

В это время мужчина сказал: "У меня болит желудок, и я не могу есть все подряд. Разве моя мама не сказала мне об этом перед отъездом?"

Лян Ин скривила губы, ее плечи опустились, она была явно недовольна: "Она жена, а не муженек, почему ты хочешь слушаться ее во всем".

Мужчина был явно зол, и его брови были слегка опущены: "Лян Ин."

"готово" Увидев, что он разозлился, Лян Ин быстро снова стал послушным и сказал с озорной улыбкой на лице: "Ешь меньше, иди и пописай остальное, давай поговорим обо всем".

Гу Сичжи теперь совершенно не хотел этого делать: "Лян Ин, эту собаку зовут Цици, она не мочится, и ей запрещено есть эти вещи".

Лян Ин просто похлопал ее по руке и моргнул, чтобы успокоить: "Не волнуйся, ты не умрешь от собаки, если немного поешь".- Развернулся и убежал.

Мужчина некоторое время смотрел, как она отскакивает назад, затем поднял голову к Гу Сичжи: "Прости, она всегда..."

- Все в порядке, мистер Анда. Гу Сичжи поставила перед ним чай. Когда она улыбнулась, ее глаза были полны слез, а элегантные короткие черные волосы придавали ей необыкновенно темпераментный вид. "Песня уже очень знакома. Спой ее еще раз. Послушай ее".

" Подожди. Анда жестом попросила ее не волноваться: "Хотя у этой песни очень высокое звучание, я очень уверена в себе, но теперь эту песню нужно спеть на октаву выше, подготовить ее и сопровождать".

Гу Сичжи на мгновение растерялся, затем быстро поднял голову: "Хорошо."

Поздней осенью горы и осенние листья в самом разгаре, золотые хризантемы распускаются на ветру, на обочинах дворов громоздятся бесконечные кучи опавших листьев, а широкие дороги города бесконечны. Красные опавшие листья не придают городу неопрятного вида. напротив, она более романтична, как и песня Анды, она всегда элегантна, нежна и опьяняющая.

Зеленые растения вьются по бамбуковым, деревянным и ротанговым окнам, а изумрудный цвет становится более ярким после дождя. Несколько капель дождя, кажется, упиваются музыкой, медленно сползая по лианам растительности, проникая сквозь занавески из ротанга на окнах, и привлекая пролетающих птиц судя по музыке, он лежал на шесте, не желая уходить.

Гу Сичжи спел песню, понизив ее на октаву, и повторил несколько абзацев в соответствии со смыслом слов Анды, и, наконец, Анда согласилась кивнуть.

“Я уже давно говорил, что голос у нее очень прозрачный и диапазон очень широкий, но напряжения недостаточно, но исполнение только сейчас вполне удовлетворительное. Изначально эта песня была подарком для Лян Хуань, но она больше не поет. Теперь я хочу подарить ее как третья часть.”

Гу Сичжи, казалось, это немного не убедило, и он некоторое время смотрел на него, прежде чем сказать: “Я думал, это просто для практики.”

“В этой песне много китайских элементов, включая традиционную китайскую культуру и классическую восточную красоту. Именно так китайцы понимали эту страну на протяжении стольких лет. Они действительно не были готовы к этому, но теперь, похоже, могут это контролировать. Кроме того, Китай, за исключением Лян Хуаня, будет не сочинять музыку для других. Теперь есть еще одна. Я надеюсь быть похожим на Лян Хуаня. Каждую песню можно интерпретировать, за исключением популярных вещей, чтобы я всегда мог ее запомнить.”

Гу Сичжи выглядел очень благодарным и сразу же сказал: “Если вы готовы отдать ее мне, я сделаю все возможное, чтобы вернуть песню.”

- Я всегда в это верил. Анда улыбнулась: “Кстати, на этот раз нам нужно обсудить еще кое-что. Режиссерская группа фестиваля в этом году хотела пригласить Лян Хуань вернуться и спеть "Premonition", но она больше не пела и не согласилась. Я думаю, хотя внутренняя реакция на песня, спетая с Лян Хуанем, неплоха, потому что я был в Японии и никогда не возвращался домой, я прославил Лян Хуаня так, как он того заслуживает. Если я смогу вернуться и спеть "Premonition" для всех вместо Лян Хуаня на этот раз, я определенно произведу на всех очень глубокое впечатление. После паузы он пристально посмотрел ей в глаза и серьезно сказал: “Два с половиной года, после стольких лет упорного труда, разве ты не хочешь получить награду, которую заслуживаешь?”

Гу Сичжи, казалось, задумался и после долгого молчания сказал: “Мистер Анда, вы знаете, я никогда не хотел возвращаться в Китай. Давайте подумаем об этом еще раз, хорошо?”

“Я знаю, что это значит, и могу позвонить в любое время, когда разберусь с этим. В любом

случае, пока есть необходимость в развитии музыки, Хэ Лян Хуань сделает все возможное, чтобы помочь."

- Я не знаю, как вас и благодарить. Гу Сичжи спокойно посмотрела на нее, ее темные глаза блестели из-под копны черных волос. - Если бы два года назад она не захотела слушать пение, возможно, она до сих пор не смогла бы выйти из тени того времени".

"За что следует благодарить, так это за хороший голос, данный Богом." Анда не ставила себе это в заслугу", - на самом деле, когда мы еще работали в China Entertainment International, наша брокерская компания вела с нами переговоры о записи. В то время я услышал сэмпл звука, и он мне очень понравился. Позже, когда меня по стечению обстоятельств отправили в аэропорт Я всегда чувствовал, что в моем теле чего-то не хватает, но когда мистер Тан Ю принес его мне два с половиной года назад, он почувствовал, что нашел то, чего не хватало раньше, поэтому так быстро сочинил музыку. Я всегда верил, что музыка может делать людей сильными, а также смягчать сердца сильных. По-прежнему приятно обладать способностью изменять сердца."

Гу Сичжи понимающе улыбнулся: "Конечно, это благословение, что Бог не сдался полностью, но мне всегда было любопытно, почему China Entertainment International нашла композитора, готового согласиться раньше?" Похоже, мне не нравится сочинять музыку для других людей, кроме сестры Лян."

- Этого я тебе не скажу. На этот раз, когда я вернусь в Японию, мне предстоит решить еще кое-какие вопросы. Лян Ин сначала позаботится об этом здесь, а я приеду за ней завтра".

"Ладно." Покончив с закусками, Лян Ин встал за дверью, держа в руках маленькую плюшевую собачку и газету, и посмотрел на два моргающих глаза у пианино. "Папа, ты можешь уйти и заниматься своими делами. Ты можешь вернуться в любое время, когда захочешь, если только не будешь искать меня". девушка. Не волнуйтесь, это не доставит проблем Цзя Сяоцину."

Гу Сичжи, "....."

анда, "....."

Отослав Анду, Гу Сичжи впервые отправился на поиски своей собаки и открыл ей пасть, чтобы посмотреть, съела ли она что-нибудь, чего не следовало есть. Лян Ин, казалось, не обращал внимания на то, что здесь происходило, просто держал газету в руке и внимательно читал ее.

Он не мог видеть, что собака ела у него во рту, поэтому Гу Сичжи обнял ее, подошел к Лян Ину и спросил: "Лян Ин, скажи честно, ты давал ей что-нибудь поесть?"

Лян Ин сосредоточенно читал газету, не обращая на нее внимания.

Видя, что она молчит, Гу Сичжи быстро отпустила собаку, взяла в руки газету и отбросила ее в сторону, зажимая уши: "Говори это или нет, а?"

Лян Ин, казалось, был очень недоволен таким обращением, фыркнул и проигнорировал ее.

"так□Гу Сичжи кивнул, поднял ее горизонтально, подошел к окну, увитому виноградной лозой, и пригрозил: "Выбрось это, если не скажешь, так ты скажешь или нет?""

"□"Несмотря на то, что она находится на втором этаже и снаружи вся утопает в зелени, она такая маленькая, что если ее выбросить, то она точно будет кататься без травм.Если она делает это в первый раз, она не верит, что с ней поступят так жестоко, но у нее уже был опыт подобного обращения. Лян Ин готова поверить, что она сделает это во второй раз, но думает, что в прошлый раз ее действительно выгнали только из-за того, что она сказала что-то о нескольких отечественных знаменитостях, Лян Ин очень разозлился и тут же сказал: "Гу Сичжи, если ты посмеешь это бросить, это будет хорошо смотреться!"

"В самом деле?Не двигаясь с места, она высунула голову из окна.

Осенний ветерок со свистом растрепал ее волосы, и Лян Ин больше не осмеливалась бросать ей вызов. Она тут же схватила ее за край одежды и запутала в себе: "Ого, Гу Сичжи - мудака, да, глупый фанат. Фанатам, которые осмелятся это сделать, будет грустно, Ого."

- Тсс."Слез не было, только звук плача вызвал у Гу Сичжи сильную неприязнь к ней, поэтому он просто опустил ее на землю и стал презирать ее взглядом.

Лян Ин вовсе не чувствовал себя презираемым. Как только его посадили сюда, он почувствовал себя хорошо. Он отошел в сторону, взял газету, которую только что отложил Гу Сичжи, и сказал: "Итак, Цзя Сяоцин, тебе нужно научиться пользоваться своими мозгами?"Читая газету, он сказал: "Подумай об этом. Я не ел ничего вкусенького уже полгода. Как ты думаешь, ты готов разделить свои собственные вещи?"Он взглянул на собаку и с отвращением сказал: "Она просто уговаривает папу, так что мне это не очень нравится"."

Гу Сичжи поднял брови и подошел к ней: "На моих родителей можно положиться. У кого ты так вероломно научилась?"

- Какое предательство!- Лян Ин снова взорвался, внезапно отложил газету и вскочил со стула. - Это называется умно, понимаешь?Как только эти слова прозвучали, он несколько раз многозначительно взглянул на нее. - Кстати, о предательстве, разве то, что ты делаешь, не является предательством?"

Гу Си шлепнула ее ладонью по голове: "Не следуй этому правилу."

"хм□Лян Ин взяла газету и снова отошла от нее, держа руки за спиной, как начальница. "Я

хотела прошептать ей, но поскольку она так неуважительно относится к этой даме, эта дама больше не хочет об этом беспокоиться".

Огромные страницы новостей в газете заставили Гу Сичжи заметить это с первого взгляда, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Подумав, что она не взяла газету, которую почтальон положил сегодня у двери, Гу Сичжи подошел и взял газету из ее рук, не сказав ни слова. "Какие газеты читают дети?"

"Лян Ин оглянулась на свою властную особу, сморщила нос, тяжело фыркнула и с несчастным видом сказала: "Это действительно игнорируется"."

Гу Сичжи посмотрела ей в спину, когда она отвернулась, затем на газету в своей руке и, подумав, положила ее на стол.

Разгневанная Лян Ин долго ждала, не видя, как Гу Сичжи возвращается, чтобы уговорить ее, а затем в гневе вернулась к Гу Сичжи, чтобы найти ее и расплатиться.

"Эй, я зол, я глупый фанат, который больше не будет делать ничего подобного."

Гу Сичжи поднял голову, чтобы посмотреть на нее в зеркало, затем сложил уголок газеты и бросил ее в бамбуковую корзину из ротанга, где лежала старая газета. "Хорошо, что ты хочешь съесть, приготовь это на обед".

- Бамбуковый цыпленок с ароматом женьшеня и лотоса, хрустящая треска, филе угря, обжаренное во фритюре!"

"...сначала позвони и спроси, есть ли какие-нибудь ингредиенты."

- Поторопись. Лян Ин смотрел в спину Сичжи, его глаза слезились и вращались, как у лисы.

Взяв газету, которую Гу Сичжи бросил в бамбуковую корзину, когда уходил, Лян Ин перевернул ее зад и вперед. Он увидел, что газета Гу Сичжи на странице "а" была сложена с пометкой, а затем просмотрел содержание макета.

В "Таохуа" не было сплетен о звездах-мужчинах, как она думала, и версия "а" использовала всю страницу, чтобы сообщить, что режиссер Скарлетт Ли собирается поставить новую пьесу. Лян Ин долго листал ее, и она показалась ему скучной, поэтому он бросил газету на деревянный рабочий стол, не обращая внимания на беспорядок, в который она была брошена.

Вероятно, из-за того, что Гу Сичжи почувствовал себя немного виноватым, когда увидел, что Гу Сичжи серьезно набирает номер, чтобы позвонить и приготовить еду, Лян Ин сделал несколько шагов и повернулся, чтобы аккуратно разложить газету, которую она бросила в беспорядке, и только что положил газету в бамбуковую корзину. .

В конце концов, дети проявили больше любопытства. Увидев толстые старые газеты в бамбуковой корзине, Лян Ин пролистал их еще раз и увидел, что в основном это были местные финансовые и социальные газеты, и лишь небольшое количество развлекательных газет, что было немного необъяснимо.

Вероятно, из-за того, что пожелтевшие страницы последней газеты полностью отличались от предыдущих, Лян Ин не мог удержаться, чтобы не открыть ее и не полистать.

Дата, указанная в газете, была более двухлетней давности, потому что заголовок был слишком броским, и даже если Лян Ин не хотел его читать, он увидел все сразу.

Это новость о Цюй Сичжи, звезде, которая не играет, а всего лишь исполняет роль актера и по-прежнему занимает лидирующие позиции. Содержание новостей - несколько важных персонажей.□

Сегодня утром Ку Сичжи был госпитализирован в городскую больницу. Агент ответил, что он просто слишком устал?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297075>